

МОНОГРАФИЯ О ПРОФЕССОРЕ СТЕПАНЕ СИДЕЛЬНИКОВЕ

Рецензия на: Сайпанова А. А. Историк-болгарист С. И. Сидельников: научная и педагогическая деятельность: монография / Науч. ред. С. Ю. Страшнюк. – Харьков, 2016. – 232 с.

Н. Н. Червенков

Недавно исполнилось 100 лет со дня рождения историка-болгариста и педагога С. И. Сидельникова (1916–1977). Весьма примечательно, что Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Центр болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова, как и болгарская общественность Харькова, достойно отметили этот юбилей. Ему, в частности, посвящались VIII Дриновские чтения (29–31 марта 2016 г.), на которых была представлена монография Аллы Сайпановой, молодого преподавателя кафедры новой и новейшей истории.

Открывает монографию пространное «Введение», где подробно представлены исследования, посвященные С. И. Сидельникову: многочисленные рецензии на его труды, а также статьи о вкладе ученого в историческую болгаристику. Некоторые появились еще при жизни историка, но особенно возросло их число после его смерти. Нельзя в этой связи не согласиться с автором книги в том, что со временем интерес к творчеству С. И. Сидельникова не снижается. Впечатляет глубокий анализ источниковой базы монографии. Особенно важны материалы личного фонда С. И. Сидельникова, хранящиеся в архиве Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, тщательно изученные А. А. Сайпановой.

Удачна структура работы, состоящая из трех глав. Первая называется «Формирование и становление личности, преподавателя и ученого». Автором разысканы любопытные документы о семье и школе, где учился будущий харьковский историк. Судя по всему, ему повезло с учителем начальных классов, каким был С. Д. Голицын, представленный в книге человеком, обладавшим большим авторитетом как лучший учитель Сапожковского уезда Рязанской области. Особое место в процессе обучения он отводил краеведческой работе, что, видимо, пробудило интерес Степана Сидельникова к истории. Подробно раскрывается его учеба на только что открытом историческом факультете Ленинградского университета. Среди преподавателей наибольшее влияние на формирование научных интересов студента-рабфаковца оказал выпускник Киевского университета профессор Н. П. Полетика, который стал научным руководителем его курсовой работы на тему «Русская авантюра в Болгарии 1878–1896 гг.», опубликованной в 1939 г. в виде статьи. Глубоко проанализировав ее содержание, А. А. Сайпанова справедливо полагает, что эта первая проба пера Степана Ивановича представляет известный интерес в контексте современных историографических дискуссий. И, главное, она стала началом исследований С. И. Сидельникова в области болгарской истории, оставшейся для него научным приоритетом до конца жизни.

Несомненно, читатели с большим интересом ознакомятся с боевым путем историка в годы Второй мировой войны, которая для героя ее книги была Великой отечественной. В июле 1943 г. лейтенант Сидельников принял боевое крещение на Курской дуге. В Дуклинской операции при освобождении Чехословакии 17 сентября 1944 г. был тяжело ранен, в результате чего потерял ступни обеих ног. Далее на широком фоне развития высшего образования в Украине, в частности, Харькове, раскрывается его педагогическая и научная деятельность в Харьковском педагогическом институте, а также в Харьковском государственном университете, в котором работал по совместительству до 1956 г., а затем долгие годы был деканом исторического факультета и заведующим кафедрой новой и новейшей истории. Подробно рассматривается кандидатская диссертация С. И. Сидельникова на тему «Воссоединение Княжества Болгарии и Восточной Румелии

(1878–1886 гг.)). Особенно важен при этом сравнительный анализ его выводов с взглядами ведущих специалистов по данной проблематике вплоть до нашего времени, хотя из поля зрения автора почему-то выпала монография К. А. Струковой (впрочем, упоминается ее автореферат диссертации на эту тему).

Во второй главе, также на основе разнообразных источников, освещается учебно-методическая, педагогическая и административная деятельность С. И. Сидельникова в Харьковском государственном университете имени А. М. Горького (ныне имени В. Н. Каразина). Достаточно подробно анализируются лекционные курсы по новой и новейшей истории стран Европы и Америки: указаны идеологические препятствия, которые приходилось ему, как и другим преподавателям, преодолевать в советской высшей школе, дана оценка таким узловым лекциям, как «Английская буржуазная революция середины XVII ст.», «Борьба английских колоний Северной Америки за независимость в 1773–1783 гг.», «Французская буржуазная революция конца XVIII ст.», «Гражданская война 1861–1865 гг. в США» и др. В результате сделан очень интересный и убедительный вывод: лекции по этой тематике «по большей части прошли проверку временем, хотя и излагались с позиций марксистской методологии. Интерпретация большинства тем не противоречит современному видению проблем. Конечно, ряд вопросов был пересмотрен в связи со сменой формационного подхода на цивилизационный» (с. 76–77).

Также подробно анализируются лекции по новейшей истории, которые читались для студентов четвертого курса. Автор обращает внимание на тот факт, что в сохранившихся конспектах харьковского профессора изложение исторических событий практически всех государств доводится до середины 1970-х гг., что свидетельствует о том, что он внимательно следил за развитием политического процесса в зарубежных странах по доступным ему источникам. Целиком оценивая содержание лекционного курса С. И. Сидельникова по новейшей истории стран Европы и Америки, А. А. Сайпанова исходит из того, что многие подходы к изложению исторических процессов претерпели существенные изменения в силу смены методологии. Поэтому с современных позиций эти лекции С. И. Сидельникова не выдерживают критики. Одновременно автор совершенно справедливо отмечает, что они дают «представление о преподавании данной дисциплины в университетах УССР в 1960–1970-е годы».

Далее во многом полнее освещаются различные аспекты, связанные с преподаванием курса истории южных и западных славян. Тезисно представлены лекции по истории Болгарии, Чехословакии, Польши, Югославии, включая Сербию, Черногорию, Словению, Боснию и Герцеговину, Македонию. По мнению автора монографии, все они отличались авторским подходом. При этом справедливо утверждается, что их основные положения с VII до начала XX ст. в основе своей не потеряли своей актуальности, за исключением ряда аспектов истории Болгарии и Польши. Однако содержание курса после 1917 г. противоречит, как и в случае с курсом новейшей истории стран Европы и Америки, современным видениям исторического прошлого. Освещая далее участие профессора в составлении методических разработок, учебников по курсу, подробно освещена концепция С. И. Сидельникова истории Македонии, которая получила отражение в учебной литературе и сводилась к тому, что «македонцы имеют право на собственную историю». Как известно, она отрицательно была воспринята болгарской наукой.

Весьма интересен и поучителен параграф, освещающий педагогическую и административную деятельность С. И. Сидельникова. Из него преподаватели и руководители высшей школы могут ознакомиться с его богатым опытом в этих сферах. Автор не просто описывает деятельность, а раскрывает на многих примерах его отношение к студентам и действия по организации учебного, воспитательного, научного процесса с позиции преподавателя, заведующего кафедрой, декана исторического факультета. Перелистывая страницы монографии А. А. Сайпановой, не оставляет мысль, сколько верных и актуальных мыслей и подходов оставил этот харьковский ученый. Только не ленись, бери их на вооружение! Нельзя не заметить, что очень редко можно встретить в литературе такой глубокий и конкретный анализ педагогического аспекта деятельности университетского ученого.

Последняя глава книги, которая раскрывает научную деятельность профессора С. И. Сидельникова, озаглавлена «Научное наследие 1950–1970-х гг. в контексте современной историографии болгарского Возрождения». Здесь не просто перечисляются,

освещаются его научные изыскания, а соизмеряются с последующими, вплоть до наших дней, исследованиями. Это требовало большой работы, но еще больше компетентности, объективности. Совершенно справедливо автор выделяет три направления в исследованиях харьковского профессора по истории болгарского Возрождения: 1) национально-освободительная борьба болгар 40-х – первой половины 60-х гг. XIX ст.; 2) создание и деятельность Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК) в первый его период; 3) деятельность БРЦК с 1872 по 1876 годы. Убедительно показано, что определяющим для первого направления в концепции ученого было то, что Георгий Раковский впервые выдвинул идею завоевания полной политической независимости через всенародное вооруженное восстание. При его подготовке он предпринял первую попытку объединить все революционные силы и создать единый руководящий центр антиосманской борьбы. На этом настаивал С. И. Сидельников в своей первой монографии, посвященной пламенному революционеру¹.

Нельзя не согласиться с А. А. Сайпановой, что центральное место в научном творчестве С. И. Сидельникова занимал Болгарский революционный центральный комитет, организатором и руководителем которого являлся Васил Левский. Именно этой тематике посвящены две его монографии², как и защищенная в 1963 г. докторская диссертация «Создание и деятельность первого Болгарского революционного центрального комитета (1868–1873 гг.)». Показано, как профессор на большом источниковом материале убедительно и последовательно рассмотрел процесс окончательного разрыва Василя Левского с четнической тактикой. Всесторонне представлена его концепция о месте и дате первого БРЦК. Автор книги справедливо считает, что С. И. Сидельников имеет особую заслугу в разработке проблемы количества и социального состава революционных комитетов и групп, основанной на социологическом методе исследования. Этот вклад признают практически все исследователи, и изложенные ученым статистические обобщения используются до сих пор в научной и научно-популярной литературе. Можно было бы этот тезис подтвердить цитированием их в многотомной «История на България», подготовленной Болгарской академией наук³.

Весьма важно, что рецензируемая монография освещает и неопубликованные материалы историка-болгариста С. И. Сидельникова: две полностью и две частично написанные главы запланированной им монографии о БРЦК, в которой предполагалось расширить хронологические рамки до 1876 года. Наибольшую научную новизну представляет особый взгляд ученого на идеологию Л. Каравелова, анализ его публицистического наследия и взаимосвязи с Т. Г. Шевченко, деятельность болгарской эмиграции, в частности, определение места проведения и значения Бухарестского собрания 29 апреля – 4 мая 1872 г. и др.

Монография А. А. Сайпановой, безусловно, заинтересует как специалистов по эпохе болгарского Возрождения, так и историков болгаристики. Автору же пожелаем оставаться в историографическом поле, продолжая концептуальное осмысление болгарской истории Нового времени.

¹ Сидельников С. И. Болгарський революціонер Георгій Раковський. – Харків: Вид-во Харківського ун-ту, 1959. – 174 с.

² Сидельников С. И. Борьба течений в первом Болгарском революционном комитете. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1962. – 116 с.; *Его же*. Создание и деятельность первого Болгарского революционного центрального комитета (1869–1872 гг.). – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1970. – 176 с.

³ История на България. – Т. 6: България възраждане 1856–1878. – София, 1987. – С. 285.